

ЛИРИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э.И.ГУБЕРА

В русской классической литературе поэзия дружбы и любви представлена богато и бесконечно разнообразно. Творческое наследие Э.И.Губера, малоизвестного поэта XIX века, современника А.С.Пушкина, не стало исключением.

Любовная страсть, воспеваемая в легкой поэзии, существенно отличается от любовного чувства в изображении романтиков. Романтическая любовь всегда идеальна, возвышенна. Она носит или героический или даже мистический характер, но достойными ее могут быть лишь избранные, наделенные исключительными незаурядными характерами. В легкой поэзии любовь понимается как здоровое, естественное, чувственное влечение.

В дореволюционное время, в условиях антигуманистического, бесчеловечного общественного строя старого мира, свергнутого октябрьской революцией, чувства любви и дружбы не всегда получали возможность для естественного развития. Нередко они искажались и уродовались. Поэтому мы не раз встречаем в поэзии XIX века тему страстного влечения к подлинной любви и дружбе и одновременно горькие жалобы на то, что их нет и, как казалось тогда, не может быть на свете.

Именно этим горестным, безнадежно печальным чувством проникнуты стихотворения Э.Губера о любви и дружбе. В одном из своих писем баронессе М. А. фон Гойм Э.Губер писал: «...стрелы бога любви что-то потеряли свою, меткость и я смеюсь над слабостью, которая мне не знакома». Свое отношение к любви поэт выразил в «Послании (К И. Я. Кудрявцеву)» (1828-30). Э.Губер обращается к другу, и сожалеет о том, что тот потерял рассудок от безумной страсти. Поэт так характеризует молодых «прелестниц»: «Игрушки прихотей пустые, /Созданье глупое страстей».

В письме Г. Я. Тихменеву поэт вступает в дискуссию о женщинах: «Вы говорите, что защиту женщин вы нашли в самих женщинах и я согласен с вами, зная, что достоинство, которое вы защищаете в женщинах есть наружность, что же касается до достоинства внутреннего, то оно чрезвычайно обширно и содержит все пороки, во всем их объеме, а для защиты пороков, право, очень мало потребно» [2, 244].

Случалось так, что «жестокий век» гнал женщину на улицу, вынуждая ее оскорблять и унижать свою женскую честь – чувства невесты, жены и матери. Так, тема любви у Э.Губера неразрывно связана с образом женщины. Поэт одновременно воспеваеет неземную красоту женщин («Женщина», «Красавица») и их пороки («Послание», «Элегия»). В порыве страсти, когда поэт видит ее дивный образ, его душа озаряется лучом любви и светом радости. Она «муза чистых вдохновений». О пороках женщин поэт говорит так: «И прелесть их – огонь коварный, / Их клятвы – легкие мечты, / И их любовь – любовь змеи».

Такое отношение к женщинам не мешало Э.Губеру хорошо отзываться о баронессе фон Гойм: «...женщина, впрочем, лучшего разбора, хороша и добра, как только может быть женщина доброю, и я боюсь, как бы она со временем не вывела меня из флегматического равнодушия». «Здесь (в Москве) невинность так же редка, как птица Феникс. Женщина – везде женщина. Черт с ними! Я знаю только одну, которая стоит уважения, это – М.А. (баронесса фон Гойм). Диоген с фонарем своим в целом свете не отыскал бы более десятка... Если бы я хотел кого-нибудь наказать..., я бы связал его с женщиной, приказав ей сперва отпустить длинные ногти». [2, 247]

Он часто спорил с баронессой о женщинах, и та, в свою очередь, старалась опровергнуть его «худые мнения». Горячие дискуссии на эту тему приносили Э.И.Губеру массу удовольствия: «Очень приятно, когда женщина ругается! Как приятно быть предметом ее ругательств!» [2, 247] - говорил он. Всякие попытки окружающих обвинить поэта в том, что он влюблен в нее, Э.Губер твердо опровергал.

В стихотворении «Элегия» (1828-35) поэт противопоставляет «дев, поруганных продажной наготою» тому идеалу женщины, который способен воскресить любовь. Он обращается к ней словами: «О дева! береги ты цвет души прекрасной, / Священной страстию, о дева! не торгуй!». На первом месте для лирического героя стоит верность и преданность девушки своему избраннику до самой смерти.

Неискренность отношений между мужчиной и женщиной поэт называет «торгами любви» («Элегия»). Всеми виной сплетни («жало клеветы», «ропот холодный») на светских балах, маскарадах. Об этом поэт неоднократно пишет в своих стихотворениях («Прости! – нам жребий розный выпал...», «Отрывок») и фельетонах, в которых Э.Губер воплощал свои душевные мысли: «А сколько места в маскарадах для женского мщения, для колких сплетней, для ядовитой клеветы! Среди этого пестрого волнения, среди этой легкой, беззаботной болтовни, может быть, разыгрывается тайная, печальная драма, может быть? раздирается чистое имя и бедная, невинная женщина делается ходячею сказкой праздной толпы ...» [2, 305]. Фантазия Э.Губера рисует себе целый роман, в котором страдает женщина, легкомысленно отдавшаяся увлечению. Сплетни неумолимо преследуют ее и разрастаются до громадных размеров на ничтожных основаниях. «Никто и не спросит, - продолжает Э.Губер, - так ли все было... Эта женщина может быть и останется в глазах света тем, чем она была, но имя ее на несколько дней служило забавой ленивого общества, и бездушной, безотчетной болтовни...» [2, 305]. Заметим, что стихотворения были написаны раньше фельетонов, когда поэт еще не мог присутствовать на маскарадах и видеть истинную жизнь высшего общества.

Покорность, самоотверженность женщины воспеты в стихотворении «Отрывок» (1828-35). «Вели - и я твоя рабыня! /Вели - и я твоя жена!»- говорит она, готовая придти на первый его зов. Ее не остановит «холодный ропот», клевета людей. В этом стихотворении поэт выразил идею бессмертия

любви. По его мнению, со смертью любимого человека чувства не умирают. Напротив, чувства должны все также пылать страстью.

У М.Лермонтова эта идея приняла иную форму. Она воплотилась в форме страсти уже умершего к еще живущей любимой женщине в стихотворении «Любовь мертвеца» (1841). В отличие от стихотворения Э.Губера, в котором желание любить «до гроба» звучит из уст женщины, у М.Лермонтова мертвец пылает ревностью: «Ты не должна любить друга,/ Нет, не должна».

Образ женщины по-прежнему ассоциируется со змеей, герой видит «весь ад души ее притворной», его искушает «ее продажная любовь». Он предостерегает: «И ты беги от поцелуя,/ От неги пламенной ея; / Не то, лаская и целуя,/ Ужалит хитрая змея». («Женщина», 1828-35) Не верит поэт и в женскую дружбу. Он убежден, что зависть мешает дружеским отношениям. Мысль о том, что любовь нужно скрывать, прозвучала в одном из его писем: «...любовь скрытна и не любит соучастника, потому что должна опасаться соперников. Кто влюблен, тот молчит о том предмете, который его занимает. В противном случае любовь только наружная формула, только слово без смысла» [2, 305].

Для лирического героя пора любви - пора глубокой тоски. И снова он пеняет на неумолимый рок, что не дал счастья, дав сердце для страстей. Э.И.Губер уверен, что нет на свете человека, который бы в этом мире не любил.

Несмотря на сдержанность в общении с женщинами, в порывах страсти поэт чувствовал к ним благоговение. Но «под ласки страстные» засыпая, он не заметил, как подкралась измена («Воспоминание любви», 1828-35). Лирический герой страдает, сжигаемый ревностью, как он думает, к нелюбимой женщине («Ревность», 1839). Терзаемый этими мыслями он рассуждает: «Кто любит – тот грустит; кто любит – тот ревнует». Вот он и грустен, и ревнив: «Я не люблю ея...но кажется люблю!»

В стихотворениях более позднего периода Э.Губер пытается постичь истинную природу любви. Он отвергает грешную любовь, которую поэт сравнивает с хмельной, разряженной прислужницей страстей («В минуты скорбных, и гнева, и волнений...»). Настоящую, искреннюю, чистую любовь он видит другой: любовь - «... души благоговенье, / Над грубой плотью таинственная власть, / Святости чистый храм, молитва, умиление». Достойной избранницей поэт видит ту, которая заставит и его самого стать лучше. Она – «совесть тайных дум», «святость вдохновений», «чистый алтарь», «храм души» его. Модель идеальной любви поэт дает в стихотворении «Любовь»:

Безумно жаждать тихой встречи,
 Со страхом встречи избегать,
 С безмолвной негой слушать речи,
 Дыханье сладкое впивать;

 Слезами робко ей молиться,
 Ее терзать, ее томить,

Ее томленьем насладиться-
Вот так хотел бы я любить!

В этом стихотворении Э.Губер подражает М.Лермонтову «К*» («Я не унижусь пред тобою...») (1837-41). Сравним у Э.Губера

Весь этот мир возненавидеть,
Чтоб в нем одну ее любить...

У М.Лермонтова:

И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильней.

Имея представление о том, какой должна быть истинная любовь, Э.Губер понимает, что она не возможна в мире, где царит разврат. Поэтому он всеми силами пытается предостеречь юных влюбленных от жестокого разочарования («Элегия» (1843)).

Даже с годами Э.Губер все также недоверчиво относился к женщинам и считал, что «Слова у женщин – что ветер, обещанья –/ Что легкий дым: взвился – и скроется из глаз». Эту мысль поэт выразил и в фельетоне: «Я давно смотрю за этой красавицей, которая так мило кокетничает и недосказанным словом, и беглым, обворожительным взглядом. Ей очень скучно; но она дурачится по привычки или потому, что то так делают другие; сердце ее не принимает никакого участия в этой женской операции» [2,322]. Поэт осознает, что в мире нет места тому идеальному образу любви, который он создал. Он искренне горюет о тех, кто «слепо кинулся» «на ложе жаркое коварной красоты». Э.Губер подчеркивает мимолетность увлечения и горечь разочарования. Поэт все так же уверен в непостоянстве чувств женщины, в ее способности на предательство, которое обрекает мужчин на страшные муки ревности. Э.Губер считал, что непостоянство свойственно женщинам по их природе, которая влечет их «к блестящей новизне». «Не ведая печали, доверчива душой, шутя, любила ты», «потом хладела ты («Прощание», 1843).

Женщина, разлюбив, предлагает мужчине занять место близкого и искреннего друга. Но, по мнению поэта, это не возможно: «дружбою постылой / Болящих ран не затянуть» («Прощание», 1843). Плачь разбитого сердца из-за неразделенной любви звучит в стихотворении «Сердце» (1841).

В своем письме Г. Я. Тихменеву в 1831 году Э.Губер писал: «Вы говорите, что женщина есть зло нужное и я согласен с вами, ежели нужду их существования определяет необходимость распространения человеческого рода» [2,308]. Эту мысль поэт воплотил в стихотворении «Не хочу жены прекрасной...» (1828-35).

Тема любви в лирике Э.Губера весьма трагична. Поэт считал, что в мире, где царит распутство, нет места искренним и чистым чувствам. Считая женскую любовь обманом и иллюзией, он всеми силами пытался предостеречь юношей от сетей безумной страсти. Измена и жгучая ревность – две постоянные спутницы любви. Больше всего Губер ценит в женщине верность и преданность своему избраннику до самой смерти.

Поэт, который считал любовь пустой забавой, который видел в женщине лишь продолжательницу человеческого рода, не мог своими печальными, пронизанными глубоким разочарованием стихотворениями зажечь в сердцах своих читателей огонь страстей. Поэтому критика в адрес любовной лирики поэта характеризуется крайней сухостью: «...мало самостоятельна и мало интересна в ранней лирике Губера тема любви. Ее трактовка дается в духе романтического противопоставления неба (олицетворением которого выступает красота) и земной греховной природы героя, стремящегося к идеалу и не обретающего его. Ранние стихи Губера на любовные темы не согреты живым чувством, лишены непосредственности и конкретности («Первое признание», «Красавица»)» [7, 89].

В стихотворениях последних лет жизни лирический герой Э.Губера стремится познать радость истинной любви. К женщинам поэт относится все так же недоверчиво. Тому виной их ветреность и непостоянность. Э.Губер уверен, что их любовь мимолетна, а за пожаром страстей всегда наступает боль разочарования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губер Э.И. Сочинения: В 3 тт. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. – Т. 1: Стихотворения. – 325 с.
2. Тихменев А.Г. Губер Э.И.: Биографический очерк // Губер Э.И. Сочинения: В 3 тт. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1860. – Т. 3. – С. 221-346.
3. Русская поэзия XIX – начала XX века: Сборник / Сост., вступ. ст. и примеч. Якушина Н.И. – М.: Худож лит., 1987. – 446 с.
4. Лонгинов М.Н. Сочинения: Статьи и заметки. – М.: Изд. Л.Э. Бухгейма, 1915. – С. 314-322.
5. Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 2 тт. – М.: Правда, 1988. – Т. 1. – 720 с.
6. Кошелев В.А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов (1840-1850-е годы). – Л.: Наука, 1984. – 196 с.

АННОТАЦИЯ

Это статья посвящена творчеству Э.И.Губера, малоизвестного поэта XIX века, современника А.С.Пушкина. Объектом исследования стали лирические произведения поэта.

Тема любви в лирике Э.Губера весьма трагична. Поэт считал, что в мире, где царит распутство, нет места искренним и чистым чувствам. Считая женскую любовь обманом и иллюзией, он всеми силами пытался предостеречь юношей от сетей безумной страсти. Измена и жгучая ревность – две постоянные спутницы любви. Больше всего Э.И.Губер ценит в женщине верность и преданность своему избраннику до самой смерти.

АНОТАЦІЯ

Ця стаття присвячена творчості Е.І.Губера, маловідомого поета ХІХ століття, сучасника О.С.Пушкіна. Об'єктом дослідження стали ліричні твори поета.

Тема любові у ліриці Е.І.Губера трагічна. Поет вважав, що у світі, де панує розпутність, немає місця для щирих та чистих почуттів. Вважаючи жіночу любов обманом та ілюзією, він усіма силами намагається попередити юнаків про павутиння безглузких пристрастей. Зрада та пекучі ревності – дві постійні супутниці любові. Більш за все Е.І.Губер цінував у жінці вірність та відданість своєму коханому до самої смерті.

ANNOTATION

This article is devoted to the works of Guber, the unknown poet of the XIX century, contemporary to Pushkin. The object of our research is his lyrics.

The theme of love in Guber's lyrics is quite tragic. The poet thought that there was no place for sincere and pure fillings. The author considered women's love to be illusion. He tried to prevent young men from foolish passion nets. Faithlessness and betrayal are two constant companions of love in poet's works. Most of all Guber valued woman's fidelity and devotion to her darling.